

Я несказанно обрадовался, любезный братъ, письму твоему. Получилъ я его 11го Юля. Наконецъ-то ты на свободѣ и <Слова: «свободѣ и» – подчеркнуты карандашом – ред.> воображаю какое счастье было для тебя увидѣться съ семьею. То-то они, [<нрзб.>] /думаю,/ ждали тебя! Вижу что ты уже начинаешь устраиваться по новому. Чѣмъ-то ты теперь занятъ? и, главное, чѣмъ то живешь? Есть-ли работа, и что именно ты работаешь? Лѣто въ городѣ - тяжело! Да кому-же ты говоришь что взялъ другую квартиру, и уже вѣроятно тѣснѣе. Жаль что теб[я]/ѣ/ нельзя кончить лѣтняго времени за городомъ. -- Благодарю за посылки; Он[и]/ѣ/ мнѣ доставили большее облегченіе и развлеченіе. Ты мнѣ пишешь, любезный другъ, чтобъ я не унывалъ. [<нрзб.>] я и не унываю; конечно скучно и тошно, да чтожъ дѣлать! Впрочемъ не всегда и скучно. Вообще мое время идетъ чрезвычайно неровно, - то слишкомъ скоро, то тянется. Другой разъ даже чувствуешь какъ будто уже привыкъ къ такой жизни и что все равно. Я конечно гоню всѣ соблазны отъ воображенія, но другой разъ съ нимъ не справишься и прежняя жизнь[,] такъ и ломится въ душу съ прежними впечатлѣніями и прошлое переживается снова. Да впрочемъ это въ порядкѣ вещей. Теперь ясные дни, большею частію по крайней мѣрѣ, и немножко веселѣе стало. Но ненастные дни невыносимы, казематъ смотритъ суровѣе. У меня есть и занятія. Я времени даромъ не потерялъ, выдумалъ три повѣсти и два романа; одинъ изъ нихъ пишу теперь, но боюсь работать много.

// л. 7

Эта работа, особенно если она дѣлается съ охотою, (а я никогда не работалъ такъ соп-амоге какъ теперь) всегда изнуряла меня, дѣйствуя на нервы. Когда я работалъ на свободѣ мнѣ нужно было непрерывно прерывать себя развлеченіями, а здѣсь [кончивъ] волненіе послѣ письма должно проходить само собою. Здоровье мое хорошо, развѣ только геморой, [про] да разстройство нервовъ, которое идетъ crescendo. У меня, повременамъ, стало захватывать горло какъ прежде, аппетитъ очень небольшой а сонъ очень малый, да и то съ сновидѣніями болѣзненными. Сплю я часовъ пять /въ сутки/ и раза по четыре въ ночь просыпаюсь. Вотъ только это и тяжело. - Всего тяжелѣе время когда смеркается, а въ 9 часовъ у насъ уже темно. Я иногда не сплю до часу, до двухъ полночь, такъ что часовъ пять темноты переносить очень тяжело. [Вотъ] Это [то] болѣе всего разстроиваетъ здоровье. -- О времени окончанія нашего дѣла ничего сказать не могу потому что всякой расчетъ потерялъ, а только веду календарь, въ которомъ пассивно отмѣчаю ежедневно прошедшій день - съ плечъ долой! Я здѣсь читалъ немного: два Путешествія ко Св. мѣстамъ и сочиненія С. Димитрія Ростовскаго. Послѣднія меня очень заняли; но [что] это чтеніе капля въ морѣ, и какойнибудь /книгъ/ я-бы мнѣ кажется былъ до невѣроятности ра[боты.]/дѣ./ Т[а]/ѣмъ/ болѣе что это будетъ даже цѣлительно, затѣмъ что перебьешь

// л. 7 об.

чужими мыслями свои, или перестроишь свои по новому складу.

Вотъ вс[е]/ѣ/ [это] подробности о моемъ житьѣ бытъѣ; больше нѣтъ ничего. Радъ очень, что нашель ты все семейство свое здоровымъ. Писаль-ли ты въ Москву о своемъ освобожденіи? Жаль очень что тамошнее дѣло не складывается. Какъ бы я желалъ хоть одинъ день пробыть съ вами. Вотъ уже скоро тр[етій]/и/ мѣсяца нашему заключенію, - что то дальше будетъ. Можетъ быть и не увидишь [<нрзб.>] зеленыхъ листьевъ / [за] этаго лѣт[а]/о// <Такъ в рукописи. – Ред.>. Помнишь какъ насъ выводили иногда гулять въ садикъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Тамъ тогда начиналась зелень, и мнѣ припомнился Ревель, въ которомъ я бывалъ у тебя къ этому времени и садъ въ Инженерномъ домѣ. Мнѣ все казалось тогда, что и ты сдѣлаешь это сравненіе - такъ было грустно. Хотѣлось-бы видѣть и другихъ кой-кого. Съ кѣмъ-то ты теперь видишься; всѣ должно быть за городомъ. Братъ Андрей [уже] непременно [по] долженъ быть въ городѣ; Видѣль-ли ты Николю? Кланяйся имъ отъ меня. Перецалуй за меня дѣтей, кланяйся женѣ, скажи ей что очень тронуть тѣмъ, что она меня помнитъ и много обо мнѣ не безпокойся. Я только [<нрзб.>] /и желаю/ чтобъ быть здоровымъ, а скука дѣло переходное, да и [зависитъ] хорошее разположеніе духа зависитъ отъ одного меня. Въ человѣкѣ бездна тягучести и жизненности и я право не думалъ чтобъ было столько, а теперь

// л. 8

узналъ по опыту. Ну прощай! Вотъ два слова отъ меня и желаю, чтобъ они [теперь] тебѣ доставили удовольствіе. <Далее фраза густо зачеркнута. – Ред.> Кланяйся всѣмъ кого увидишь и кого я зналъ, не обойди никого. Я же обо всѣхъ припоминалъ. Что-то думаютъ дѣти обо мнѣ и любопытно знать какія они дѣлаютъ обо мнѣ предположенія; куда, дескать, онъ дѣлся! Ну прощай. Если можно будетъ, пришли мнѣ Отечеств. Записки. Хоть чтонибудь да прочтешь. Напиши тоже два слова. Это меня чрезвычайно [<нрзб.>] обрадуетъ.

До свиданія

Твой братъ

Ф.<.> Достоевскій

18 Іюля.

// л. 8 об.